

Л.С.Окунева

Дилма Руссефф — первая женщина-президент в истории Бразилии

В статье рассматривается политическая биография нового президента Бразилии Дилмы Руссефф, победившей на выборах 2010 г. Анализируется ход предвыборной кампании, делаются выводы о перспективах дальнейшего развития Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, Лула, Руссефф, Серра, президентские выборы 2010 г.

В январе 2011 г. к президентским обязанностям приступила Дилма Руссефф, победившая на выборах в октябре 2010 г. Как и каждое событие подобного рода, да еще в такой ключевой и во многом определяющей политической климат на континенте стране, как Бразилия, они дают немалую «информацию к размышлению» — о перспективах дальнейшего развития этого государства, о проблематике политического лидерства и о многом другом. Главная интрига выборов состояла в том, сумеет ли победить Дилма Руссефф, на которую правящая элита, и прежде всего президент Луис Инасио Лула да Силва, сделали ставку как на преемницу, продолжателя нынешнего социально-экономического и политического курса. Осознание необходимости подобного рода преемственности было далеко не случайным, а проистекало из самого факта общей успешности стратегии, осуществлявшейся в последние восемь лет. Широкая программа социального реформирования, предпринятая администрацией Лулы, означала реальный поворот в социальном положении наиболее обездоленных слоев общества: масштабы бедности и абсолютной нищеты были существенно сокращены. Вместе с тем данные программы не были ориентированы на поддержку лишь беднейшего населения — социальная защита простиралась намного дальше и затронула и тех, кто находился выше черты бедности. Важным направлением деятельности правительства стали и программы по улучшению качества образования, в том числе высшего, и обеспечению доступа к нему для представителей слоев с низким и средним

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (ludmi-ol@mtu-net.ru).

уровнем дохода. Иными словами, речь шла отнюдь не только о том, чтобы улучшить положение бедноты путем оказания ей срочной и первоочередной помощи, но и о том, чтобы изменить к лучшему социальную ситуацию «лучше поставленных» социальных слоев — квалифицированных рабочих, лиц, занятых в торговле и сфере обслуживания в городах, — представителей так называемого «низшего среднего класса», находящихся в неблагоприятных социальных условиях. Ведущие международные эксперты констатировали значительный прогресс в деле продвижения Бразилии по пути социально-экономического реформирования. Все это свидетельствовало о немалом реформаторском потенциале правительства Лулы и не могло не обеспечить ему широкую общественную поддержку. И именно это стало залогом избрания Дилмы Руссефф.

Но обо всем по порядку. Прежде всего обратимся к политической биографии Дилмы Руссефф — нового президента Бразилии, официально вступившей в должность 1 января 2011 г. Дилма Вана Руссефф родилась 14 декабря 1947 г. в г. Бело-Оризонте (столица штата Минас-Жерайс) в семье болгарского предпринимателя и адвоката, приверженца коммунистических взглядов Петра Русева, эмигрировавшего в Бразилию в конце 30-х годов и женившегося там на бразильской учительнице Дилме Жани Коимбра Силва. У Дилмы Руссефф были старший брат Игорь и младшая сестра Зана Лусия. Начальное образование Дилма получила в частном колледже, где преподавание велось на французском языке, а среднее — в лицее; позже она продолжила образование на экономическом факультете Федерального университета штата Минас-Жерайс в г. Бело-Оризонте. Это было на излете эры Гуларта¹. В университете она впервые приобщилась к политике и после военного переворота 1964 г. вместе со своим первым мужем Клаудио Галено де Магальяис Линьяресом вступила в организацию левого толка «Política Operária». С 1967 г. (а именно 1967—1968 гг. стали апогеем террористической и репрессивной «составляющей» диктатуры) жизнь Дилмы круто изменилась. Она часто меняла квартиры, жила то в Сан-Пауло, то в Рио-де-Жанейро, то в Минас-Жерайсе, то в Рио-Гранде-де-Сул, у нее были подпольные клички (Эстела, Ванда, Луиза, Марина, Мария Лусия), поддельные документы для того, чтобы ускользнуть от полиции и секретных служб армии — страшных орудий военного режима. В эти годы ее биография могла соперничать с самым лихим детективом. Дилма участвовала и в нападениях на банки; известен факт ее участия в похищении сейфа бывшего губернатора штата Сан-Пауло Адемара де Барроса. Такова была «повседневная жизнь» участницы борьбы с кровавым террористическим режимом, каковым и была диктатура бразильских военных на первом этапе своего функционирования*. Дилма всту-

* В ходе предвыборной кампании эти факты активно использовались противниками Дилмы для ее дискредитации. Рупором этих сил стала по преимуществу медиа-сеть «Globo». Упор делался на то, что Дилма была участницей именно вооруженного сопротивления, и это стало частью масштабного психологического наступления на Дилму (а фактически — на действовавшего президента Луиса Инасиу Лулу да Силву — вдохновителя и главного организатора ее предвыборной кампании, сделавшего на нее ставку как на преемника своего политического курса), целью которого было отпугнуть от нее средний класс и молодежь, мало знающую о характере правления военных. Дилма никогда не отвечала на подобные вопросы и тем более обвинения. Вместе с тем она не отрекается ни от какого периода своей жизни. В 2005 г. в одном из интервью она заявила: «Я не собираюсь скрывать, кем я была, и у меня нет негативной оценки этого периода — напротив, я оцениваю его весьма реалистично. Мне было тогда 22 года, и это были другой мир, другая Бразилия. Мы многому научились. И это непохоже на то, что я думаю о жизни сейчас» («Ministros têm de gostar tudo», diz Dilma. — Folha de S.Paulo, 25.VI.2005).

пила в борьбу, имея социалистические взгляды, находясь под впечатлением от работы Режи Дебре² «Революция в революции» — настольной книги многих латиноамериканских революционеров того времени. В те же годы Дилма стала членом, а затем одним из руководителей подпольного движения «Vanguarda Armada Revolucionária Palmares» — одного из главных оппозиционных движений 60—70-х годов. В нем она участвовала вместе со своим будущим вторым мужем, с которым они проживут в браке около 30 лет, — Карлосом Франклином Пайшао де Араужо. В январе 1970 г. она была арестована и брошена в тюрьму «за подрывную деятельность» (страшная формулировка, стоившая жизни многим борцам с режимом). В тюрьме Дилма подвергалась пыткам электрошоком и избиениям. Первоначально она была приговорена судом первой инстанции к шести годам заключения, но затем Верховный военный трибунал сократил срок на два года и один месяц; таким образом, Дилма находилась в тюрьме около трех лет и вышла на свободу (будучи также лишена политических прав сроком на 18 лет) в конце 1972 г.

Новый президент Бразилии Дилма Руссефф

Позже, уже во времена демократического правления, Дилма рассказала о перенесенных ею пытках и назвала имена своих палачей. В 2006 г. Комиссия по правам человека штата Рио-де-Жанейро (подобные комиссии рассматривают дела бывших политзаключенных и тех, кто пострадал во времена диктатуры) удовлетворила требование Дилмы о компенсации за годы пребывания в заключении. Ворота тюрьмы, ныне разрушенной, в которой она вместе со многими другими борцами отбывала наказание, сохранены в качестве мемориала памяти невинных жертв и «в назидание потомкам», как указано на мемориальной табличке, в качестве «символа того произвола и насилия, которые имели место в недавнем прошлом нашей страны».

...Выйдя из тюрьмы, Дилма какое-то время жила со своей семьей в Бело-Оризонте, а затем переехала в Порто-Алегре, штат Рио-Гранде-де-Сул, где отбывал заключение ее муж и где находилась его семья. В соответствии с декретом-законом N 477 в отношении университетов, который сравнивался с Институциональным актом N 5, — самым жестоким законом эпохи диктатуры, она была исключена из Университета Бело-Оризонте. Тогда она подала документы на экономический факультет Федерального университета штата Рио-Гранде-де-Сул в Порто-Алегре, который и закончила в 1977 г. В тот же период она родила свою единственную дочь Паулу. В годы учебы Дилма не принимает активного участия в студенческом движении, а начинает присматриваться к крупнейшей оппозиционной партии Бразилии — Бразильское демократическое движение (Movimento Democrático Brasileiro, MDB). Не будучи членом этой партии, она организует дебаты, лекции, уча-

ствует в избирательных кампаниях MDB на местном уровне. После просочившихся в прессу сведений о том, что бывшая «диверсантка» возобновила общественную деятельность, она была отстранена от работы в структурах MDB (правда, позже это обвинение было снято).

После окончания университета Дилма поступила в аспирантуру Университета Кампинаса (UNICAMP), в которой училась в 1978—1983 гг., но диссертацию не защитила, так как стала работать в министерстве финансов городской администрации Порто-Алегре. Ее муж, Карлос Араужо, выйдя на свободу, втягивается в политическую деятельность, вместе с Леонелом Бризолой³ прикладывает усилия к возрождению созданной еще Жетулио Варгасом⁴ и затем возглавлявшейся его дочерью Иветтой Варгас Бразильской трабальистской партии (Partido Trabalhista Brasileiro, PTB) и участвует в образовании новой Демократической трабальистской партии (Partido Democrático Trabalhista, PDT), отколовшейся от PTB. В 1982, 1986 и 1990 гг. Карлос Араужо избирается депутатом конгресса от штата Рио-Гранде-де-Сул, дважды баллотируется на пост мэра г. Порто-Алегре, а Дилма начинает работу в качестве советника фракции PDT в законодательной ассамблее штата Рио-Гранде-де-Сул. Вскоре она занимает свой первый пост в системе исполнительной власти — пост министра финансов в администрации столицы штата Рио-Гранде-де-Сул — г. Порто-Алегре.

В 1990—1993 гг. Дилма работает в правительственных структурах штата Рио-Гранде-до-Сул, а с 1993 г. назначена министром энергетики, горнодобывающей промышленности и связи в правительстве штата, где с небольшими перерывами проработала до 2000 г. (в частности, она вернулась на пост министра в 1998 г., когда правительство штата возглавил представитель Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) Оливио Дутра).

Первое «боевое крещение» на своем посту и первую практическую проверку своей квалификации как экономиста Дилма получила в 1998 г., в конце первого мандата правления президента Фернандо Энрике Кардозо, когда в стране разгорелся крупный энергетический кризис. Дилма, много сделавшая для привлечения представителей частного сектора к сотрудничеству с целью преодоления его последствий, показала себя как прагматичный и эффективный руководитель, способный наладить диалог с предпринимательскими структурами. В 2000 г. на выборах мэра г. Порто-Алегре, где соперничали действующий мэр города Алсеу Колларес из PDT и видный деятель PT Тарсо Женро, она поддержала последнего, а вскоре покинула PDT и вступила в PT.

Приближались президентские выборы 2002 г. Предвыборная активность PT — крупнейшей партии левой оппозиции — набирала обороты. Мало у кого оставались сомнения в том, что ее лидер Лула будет избран президентом. А он в своих многочисленных поездках по стране, встречах присматривался к тем, кто смог бы стать министрами его будущего кабинета.

В одном из давних интервью президент Луис Инасио Лула да Силва вспоминал, как он познакомился с Дилмой. Шла предвыборная кампания 2002 г. Лула собрал группу экспертов-энергетиков, чтобы уточнить некоторые пункты своей экономической программы. Среди них был известный инженер-физик, специалист в области ядерной энергии Луис Пингелли — убежденный противник приватизации энергетического сектора: именно приватизацию он считал «ответственной» за возникший кризис. Общее

мнение сводилось к тому, что в случае победы Лулы именно Пингелли станет федеральным министром энергетики. Каково же было удивление многих, когда Лула остановил свой выбор на Дилме. Лула вспоминал, что он увидел перед собой толкового экономиста, прекрасно разбиравшегося в проблемах энергетики, имевшего хорошую практику и опыт как министр правительства штата. Кроме того, на Лулу произвело впечатление то, что Дилма повсюду носила с собой «маленький компьютер со всеми данными, со всеми ответами на все вопросы»: «Я понял, что только что нашел министра для моего правительства»⁵. Деловые качества Дилмы подтвердили и Оливио Дутра, и будущий министр экономики Антонио Палочи, понявший, что с ее помощью будет легче (чем с открытым государственнымником Пингелли) наладить диалог с бизнесом. Так Дилма возглавила министерство энергетики Бразилии (2003—2005 гг.). Кстати сказать, когда Пингелли вскоре (ненадолго) стал президентом главной энергетической компании страны «Eletrobras», их споры с Дилмой продолжались. Были разногласия у Дилмы и с тогдашним министром экологии, а впоследствии ее соперницей на выборах 2010 г. Мариной Силвой. В спорах Дилма была тверда, неуступчива, проявляла жесткость. Коллеги смеялись: «Дилма — это самая демократичная личность в мире, когда вы согласны с ней на 100%».

Но именно эти качества способствовали тому, что на посту министра Дилма твердо и последовательно отстаивала новую модель индустриальной стратегии: проводила политику диверсификации бразильской энергосистемы, инноваций, соблюдения баланса интересов государства и частного сектора, создания новых рабочих мест. На посту министра Дилма выступила также автором федеральной программы «Свет для всех» — одной из первых социальных реформ нового правительства, введенной в действие в ноябре 2003 г. Она явилась важной частью всей совокупности социальных программ Лулы: это был проект, предусматривавший снабжение электроэнергией более 2 млн малообеспеченных семей в сельской глубинке. И хотя в конце 2008 г. Дилма призналась, что программа не полностью достигла намеченных целей (оставалось еще 100 тыс. не охваченных ею семей), все же в целом она, действовавшая преимущественно в регионах Северо-Востока, сделала свое дело: традиционно отсталый регион опередил по потреблению электроэнергии развитый Юг.

Следующий важнейший этап в жизни Дилмы связан с работой на посту руководителя администрации президента (Casa Civil). Она заняла этот пост в 2005 г., после крупнейшего коррупционного скандала, когда в отставку ушел глава Casa Civil и ближайший соратник Лулы Жозе Дирсеу. Дилма проработала здесь вплоть до начала избирательной кампании 2010 г. В этой должности она снискала славу жесткого, но обладающего исключительными деловыми данными и квалификацией руководителя, «железной леди» бразильского правительства. С ее именем связана разработка главного (и, как показала практика, весьма успешного) проекта второго мандата президентства Лулы — «Программы ускоренного экономического роста».

Деловые и личные качества Дилмы, результаты ее работы, стиль руководства — все это стало предпосылкой того, что именно на ней Лула остановил свой выбор, задумываясь об обеспечении преемственности своего политического курса после окончания второго президентского мандата. В 2007, 2008, 2009 гг. Лула в разных аудиториях и с разными собеседниками

«проговаривал» ее кандидатуру, как бы прикидывая, насколько правилен его выбор. И вот 13 июня 2010 г. на Национальном съезде РТ Дилма Руссефф (в паре с кандидатом на вице-президентство лидером Партии демократического бразильского движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB, Мишелем Темером) была официально утверждена в качестве кандидата на президентский пост от правящей партии.

Лула приложил огромные усилия для обеспечения победы Дилмы. В Бразилии это стало предметом постоянных обсуждений и дебатов (иногда Лулу обвиняли в том, что он использует рутинные поездки по стране вместе со своим министром не для проведения «инспекции на местах», а для предвыборной агитации). Ведь Дилма вступила на политическую арену, будучи малоизвестной в широких общественных кругах. За это впоследствии многие упрекали и критиковали и ее, и Лулу: было странно, что его выбор пал на «чиновника», «бюрократа», абсолютно «непубличного политика». (Кстати сказать, впоследствии это явилось причиной неприятного сюрприза второго тура, а именно — рекордного количества воздержавшихся — 21,5%; таким образом выразили свое волеизъявление те, кто протестовал против «запрограммированности» и предопределенности исхода выборов, которые они трактовали как «навязывание» обществу воли правящей верхушки.) Замер общественного мнения, произведенный социологическим агентством «Datafolha» 27 марта 2008 г., фиксировал... 3% поддержки Дилмы против 38% у ее главного соперника Жозе Серры (он-то, имея солидный политический стаж, был хорошо известен в обществе). А затем произошел настоящий скачок: Дилма начинает неуклонно набирать очки: 8, 11, 16, 21, 23%; в начале 2010 г. — 30% против 38 у Серры и далее по нарастающей. Серра все еще лидирует, но с мая-июня 2010 г. их шансы постепенно сравниваются, а затем Дилма медленно, но неуклонно идет на опережение. В Бразилии говорили: «главным героем» кампании «был не кто-то из кандидатов, а сам президент Луис Инасио Лула да Силва... Если судить по степени его присутствия в СМИ, создавалось впечатление, что он все же согласился на переизбрание... Лула — вот подлинная «звезда выборов»⁶.

Неслучайно после обнародования итогов второго тура газета «O Estado do S.Paulo» вышла с заголовком: «Дилма избрана: победил Лула». А начало статьи было таким: «Президент Луис Инасио Лула да Силва одержал вчера третью победу подряд на президентских выборах. Большинство избирателей откликнулись на его призыв голосовать за бывшего руководителя его администрации Дилму Руссефф и сделали ее тем самым первой женщиной-президентом в истории Бразилии»⁷.

Вернемся к самим выборам. В ходе первого тура, который состоялся 3 октября 2010 г., между собой конкурировали представители четырех левых партий (такая традиция складывается в стране уже на протяжении трех президентских кампаний, начиная с 2002 г.): правящей РТ, оппозиционной Партии бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB)*, Партии зеленых (Partido Verde, PV) и отколовшейся от

* Этой партии «не повезло» с ранжированием на шкале политического спектра. В мировой «табели о рангах» политических партий она, как и подобные ей социал-демократические партии, считается левой партией; в Бразилии же значительная часть левого и центристски настроенного электората считает ее правой, консервативной партией.

РТ Партии за социализм и свободу (Partido Socialismo e Liberdade, PSOL). Дилма выступала как представитель правящей партии, но главное — как преемница Лулы. Ее соперник Жозе Серра — бывший губернатор штата Сан-Пауло, бывший министр здравоохранения в правительстве Ф.Э.Кардозо — принадлежал к категории политических «тяжеловесов». В 2002 г. он уже участвовал в президентской гонке, проиграв своему главному конкуренту Луле. Другими кандидатами на президентский пост стали Марина Силва (PV) и Плинио де Арруда Сампайо (PSOL).

Марина Силва занимала третью строчку по опросам общественного мнения. Она родилась в беднейшей семье, обитавшей в жалкой лачуге, сооруженной в каучуковых зарослях в одном из беднейших районов Амазонии в штате Акре; Марина с раннего детства познала тяжелейшую работу по сбору каучука, переболела многими инфекционными заболеваниями (от которых умерли ее мать и две сестры), характерными для этой зоны, и чудом осталась в живых (но на всю жизнь сильно подорвала здоровье). И все же она сумела выбиться в люди, получить образование; в правительстве Лулы она была министром экологии (2003—2008 гг.). Один из старейших членов РТ (практически с момента ее основания), в 2009 г. она вышла из ее рядов и вступила в PV. Тем не менее в Бразилии у Марины были невысокие рейтинги, которые колебались на отметке 7%, в отличие от ее известности за рубежом, где она была признана последовательным борцом за сохранение амазонских лесов.

Ожидалось, что свою кандидатуру от коалиции «Левый фронт» — PSOL, Объединенная социалистическая партия трудящихся (Partido Socialista dos Trabalhadores Unificado, PSTU), Бразильская компартия (Partido Comunista Brasileiro, PCB) — выдвинет основатель PSOL Элоиза Элена, которая на выборах 2006 г. получила неожиданно высокий результат — 10%. Но Элена предпочла бороться за кресло сенатора, и эту нишу заполнил Плинио Сампайо — 80-летний ветеран РТ, один из ее основателей. Он был ярким пропагандистом политики этой партии в те годы, когда РТ находилась в оппозиции, а затем и сам перешел в оппозицию к ней, став членом PSOL. Свою предвыборную кампанию он посвятил критике обоих «ведущих» соперников (Дилмы и Серры), обвиняя их в том, что «они правые», место же на левом фланге Плинио оставил за собой. Свои кандидатуры выставили еще пять претендентов, в том числе от мелких партий, но они, как и Плинио, не дошли до первого тура.

Главной особенностью первого тура выборов явилось то, что все кандидаты, и прежде всего оба главных участника предвыборной гонки, поставили во главу угла социальные проблемы. Здравоохранение, образование, общественная безопасность — вот основные вопросы, которые волнуют население. Они и являли собой квинтэссенцию политического курса восьмилетнего пребывания у власти нынешнего президента: без их решения невозможно не только дальнейшее развитие страны, но и выход на политическую арену любого политика, не говоря уже о кандидатах в президенты. Это ярко проявилось как в ходе первых дебатов первого тура 5 августа 2010 г., так и на протяжении всей предвыборной кампании. 5 августа четверка кандидатов говорила об одном и том же. Часто создавалось впечатление, что кандидаты не сталкивают свои программы, не противопоставляют их, а мирно дополняют друг друга, как если бы речь шла о докладчиках и содокладчиках на какой-то конференции. Например, говоря о самой

успешной программе Лулы «Bolsa Família», Серра заявил о необходимости ее продолжения, а Дилма говорила о необходимости ее расширения путем укрепления министерства социального развития и борьбы с голодом, для того чтобы это министерство стало единым органом, отвечающим за все социальные программы правительства.

Несколько отличался политический дискурс Плинио: не уходя от социальной проблематики, он пытался обострить ее, говоря о необходимости «перераспределения ренты», немедленной ликвидации социальных противоречий. Все это, однако, производило впечатление «дежа вю»: это были старые лозунги Лулы, с которыми восемь лет назад он одержал триумфальную победу; но то, что поразило и увлекло бразильцев тогда, теперь, в новых обстоятельствах, уже не могло иметь прежнего эффекта. Ведь за эти годы ситуация в Бразилии изменилась именно благодаря реформаторству Лулы; теперь уже те десятки миллионов людей, которые вышли из состояния крайней бедности, не были настроены ломать установившийся порядок вещей, напротив, они были заинтересованы в продолжении реформ, в дальнейшем улучшении своего положения. Таким образом, попытка Плинио «сыграть на поле Лулы» вряд ли могла принести успех. Так и произошло: имея низжайший рейтинг (от 0,4 до 1%), он вскоре снял свою кандидатуру и не участвовал даже в первом туре.

В первом туре Дилма получила 47% против 32, 6% у Серры. Главной интригой этого голосования стали результаты Марины Силва (рейтинг которой не превышал 7-9% и лишь непосредственно перед голосованием первого тура поднялся до 12-13%), получившей около 20% голосов (это были голоса не только экологов, но и значительной части протестантов-евангелистов, видевших в Марине своего лидера). Стало ясно, что за эти голоса будут бороться оба главных соперника. Сама же Марина заявила о том, что она выступит с независимых позиций и предоставит своим сторонникам сделать самостоятельный выбор.

Интересно отметить то, как в ходе выборов Дилма «росла», приобретала «бойцовские» качества, стремясь преодолеть свою «непубличность» и связанную с ней сдержанность. На первых теледебатах 5 августа она еще скованна, часто заглядывает в подготовленные бумаги, не чувствует себя свободно. Но по мере разворачивания борьбы она меняется, становится более активной, раскованной и готовой к полемике.

Во втором туре борьба обострилась. Главный спор разгорелся вокруг проблемы абортов. Позиция Дилмы сводилась к возможности их легализации, но в результате беспрецедентно жесткого давления со стороны католической церкви (усиленной призывами самого папы Бенедикта XVI, с которыми он обратился к бразильской пастве и церковным иерархам непосредственно перед вторым туром, что было расценено как вмешательство в ход избирательной кампании) она была вынуждена отступить*, как и в случае легализации однополых браков. Вместе с тем это тактическое отступление можно трактовать и как демонстрацию гибкости, готовности к изменению позиций во имя достижения стратегической цели.

* Позиция Дилмы по проблеме возможности/невозможности разрешения абортов сводилась к необходимости изменения или отмены закона 1940 г., трактовавшего аборт как преступление и разрешавшего его только по медицинским показаниям либо для прерывания беременности, наступившей по причине насилия.

Интересно, что одной из обсуждавшихся проблем стала внешняя политика, традиционно не входящая в повестку дня предвыборной кампании (исключение имело место в 2006 г., когда соперник Лулы Жералдо Алкмин критиковал его за недостаточно активную политику по продвижению интересов Бразилии в мире). Дилма отстаивала принцип преемственности в своей будущей международной политике, а Серра заявил о недопустимости поддержки как «консервативных авторитарных режимов», имея в виду Иран, так и режимов, «дестабилизирующих обстановку в Латинской Америке (имея в виду Венесуэлу Чавеса)⁸.

И вот пришел день окончательного решения: 31 октября состоялся второй тур. Дилма победила с результатом 56% против 44% у Серры. Это был ожидаемый результат: ведь Лула употребил огромные силы для победы своей преемницы, бросил в «топку выборов» свой авторитет, свой высочайший рейтинг — около 85% (невероятно для уходящего президента!). Поэтому никто не сомневался, что победа будет за ней. Так Дилма стала первой женщиной — главой бразильского государства.

Председатель Верховного избирательного трибунала (бразильский «Центризбирком») Рикардо Левандовски с гордостью заявил, что уже в 20 час. 14 мин. 31 октября он смог назвать имя избранного президента Бразилии. Это рекорд, подчеркнул он, т.к. результаты выборов 2002 г. были объявлены «лишь» в 23.00, а 2006 г. — в 21.30. «В этом — большой успех нашей избирательной системы, основанной на высокотехнологичных системах, изобретенных именно в Бразилии»⁹.

В «живом исчислении» за Дилму проголосовали 55,7 млн человек за Серру — 43,7 млн. Наибольшую поддержку, как и в первом туре, Дилма получила на Северо-Востоке — там за нее проголосовали 71% (10,7 млн человек). Серра же, тоже подобно первому туру, победил на Юге (54% против 46% у Дилмы) и проиграл на Северо-Востоке (29%). На Юго-Востоке (штаты Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло) Дилма выиграла (52% против 48% у Серры).

Какие же социальные слои обеспечили победу Дилмы? Нет сомнений в том, что это прежде всего те, чье положение реально улучшилось за годы проведения реформ Лулы. Это те самые 32 млн человек (по некоторым подсчетам, около 50 млн), которые вышли из состояния крайней бедности и пересекли нижнюю границу среднего класса. По терминологии бразильских социологов, это новый «низший средний класс, класс С», который родился и созрел в годы правления Лулы и который держал в своих руках «ключ от выборов 2010 г.». Именно эта социальная когорта кровно заинтересована в преемственности, призванной обеспечить дальнейшее повышение уровня ее жизни¹⁰.

Весьма благоприятен для нового президента расклад сил в обеих палатах Национального конгресса: Дилма располагает голосами 311-и, а вместе с голосами еще 9 союзных РТ партий* — 402** из 513 депутатов нижней палаты, а

* PMDB, PDT, Коммунистической партии Бразилии (Partido Comunista do Brasil, PC do B), Социалистическая партии Бразилии (Partido Socialista Brasileiro, PSB), Партии республики (Partido da República, PR), Бразильской республиканской партии (Partido Republicano Brasileiro, PRB), Национальной трабалистской партии (Partido Trabalhista Nacional, PTN), Социал-христианской партии (Partido Social Cristão, PSC), Трабалистской христианской партии (Partido Trabalhista Cristão, PTC).

** Коалиция, поддерживавшая Ж.Серру: PSDB, DEM, PTB, PPS, PMN, PT do B. Кандидатом в вице-президенты был Индио да Коста (DEM).

также 61 из 81 сенаторов, что является выражением наибольшей поддержки действующего президента во время гражданского правления после ухода военных от власти в 1985 г. В то же время по результатам выборов губернаторов лидирует PSDB, которая вместе со своим главным союзником партией Демократы (Democratas, DEM, т.е. бывшей Партией Либерального фронта (Partido da Frente Liberal, PFL) контролирует 52,3% электората (10 штатов, в том числе наиболее крупные — Сан-Пауло, Минас-Жерайс и Парана). В этом плане Дилма столкнется с серьезной проблемой, связанной с отношениями с оппозицией, — ведь, по мнению бразильских политологов, нынешняя оппозиция является гораздо более сильной и организованной, чем та, которая когда-то противостояла Луле¹¹.

Огромный интерес и в Бразилии, и во всем мире вызывает вопрос о политическом будущем самого Лулы. В дни выборов крупнейшие бразильские газеты прочили ему возвращение на президентский пост в 2014 г., говорилось и о возможности занять крупный пост на международной арене. Сам Лула заявил 31 октября, что, будучи политиком, он не собирается уходить из общественной жизни страны, а будет помогать «товарищу Дилме», участвовать в политическом процессе. «Дилма вступит в должность 1 числа (1 января 2011 г. — *Л.О.*). Я спущусь на землю, а она будет продолжать. Но я останусь в той же лодке», — в свойственной ему образной манере заявил Лула. Он подчеркнул, что речь идет именно о консультациях, советах, о возможном участии в социальных движениях, но не о работе в будущем правительстве или в руководстве РТ¹².

День накануне выборов, 30 октября, Лула провел в своем доме в Сан-Бернардо-до-Кампо. Общаясь с друзьями и помощниками, он постоянно предостерегал от преждевременной эйфории в отношении результатов будущего голосования: «Уверенности нет. Есть лишь надежда». Он заметил также, что именно «проблема аборт» стала тем камнем преткновения, который помешал Дилме победить уже в первом туре. И вместе с тем сам он возлагал большие надежды на исход второго тура и на успех разработанной им модели «преемничества»: «Если в это воскресенье все получится, то это будет нечто необыкновенное, потому что уже давно никакой президент не готовил себе преемника — ни Жуселину (Кубичеку)¹³. — *Л.О.*), ни Жетулиу (Варгасу. — *Л.О.*) это не удалось...»¹⁴.

Проголосовав 31 октября на избирательном участке в колледже Жоао Фирмино в г. Сан-Бернардо-до-Кампо, Лула вылетел в Бразилиа. После объявления итогов голосования он поздравил Дилму из официальной резиденции президентского дворца Алворада, заявив: «Дилма — «настоящий боец»¹⁵.

Свою первую речь после подведения итогов голосования победительница произнесла в одном из отелей Бразилиа, куда она прибыла в сопровождении бывшего министра экономики Палочи. После многочисленных поздравлений к ней присоединился избранный вице-президент Мишел Темер. Зазвучала музыка национального гимна. В момент, когда Дилма произносила свою первую речь, раздался телефонный звонок от ее главного соперника — Серры, который поздравил ее с избранием.

Взволнованная, со слезами на глазах, Дилма поблагодарила всех, кто отдал ей свои голоса. Дилма заявила, что именно благодаря Луле она одержала победу и всегда будет обращаться к нему за помощью и советом в трудных ситуациях. «Я уверена, что еще не раз постучусь в его дверь, и

не сомневаюсь, что она будет для меня открыта. Располагать его поддержкой, иметь возможность учиться на примере его мудрости — честь для меня, это то, что я буду беречь всю жизнь. Это личность огромного масштаба, я сумею сохранить его наследие»¹⁶. Призвав к единству страны, она заявила, что будет президентом всех бразильцев; в ее словах слышались те же интонации, которые звучали когда-то в выступлении самого Лулы в дни его

Луис Инасио Лула да Силва и Дилма Руссефф

триумфального первого избрания в 2002 г.

Дилма заявила, что одним из главных вызовов ее правительства станет искоренение нищеты. Это была поставленная еще в годы первого мандата Лулы задача, которую она будет последовательно решать. «Мы не можем спокойно отдыхать, пока есть бразильцы, которые голодают, живут на улице, а дети из бедных семей брошены на произвол судьбы», — заявила она. Все социальные слои бразильского общества — предприниматели, церковь, губернаторы штатов, мэры городов — должны объединиться с целью искоренения нищеты. Именно это будет моей главной задачей, наряду с созданием равных условий для всех жителей страны, подчеркнула Дилма. Еще один важный приоритет — поддержание экономической стабильности, тех достижений, которые имели место в период правления Лулы. Дилма заявила также, что во внешней политике она будет бороться за то, чтобы положить конец «протекционизму богатых стран» и за справедливые торговые отношения. Бразилия ощущает большую ответственность на международной арене, где еще не преодолены последствия мирового экономического кризиса 2008—2009 гг.¹⁷.

Дилма выступала на выборах как преемница Лулы и продолжатель его курса во внутренней и внешней политике. Весьма характерен главный слоган ее предвыборной кампании: «Бразилия должна продолжать двигаться по пути перемен», — в этих словах заложены и мысль о сохранении прежнего курса, и идея поступательного, постепенного развития, без резких поворотов и «разрывов». В этой связи интересно вспомнить о слоганах президентской кампании Лулы в 2002 г. Тогда в ответ на пропагандировавшуюся его противниками идею о «чувстве страха» перед его возможной победой политтехнологи РТ придумали слоган (образно повторявший главный посыл избирательной кампании Лулы «Голосуйте без страха!»): «Голосуйте за Лулу, чтобы «надежда победила страх». Так слова «надежда победила страх» стали лейтмотивом заключительного этапа кампании Лулы. Превратившись после его победы чуть ли не в поговорку и предвзялая любые комментарии о его невероятном триумфе, эти слова были далеко не случайны: став парафразом кампании Лулы 1989 г. («Не бойтесь стать счастливы-

ми!)), они, по мысли ее организаторов, были призваны увязать его грядущую победу с чувствами и эмоциональным состоянием избирателей. Именно эти слова способствовали рождению нового образа Лулы во втором туре выборов 2002 г.: «Lulinha Paz e Amor»* («Лула — мир и любовь»)¹⁸.

История Бразилии последней четверти века доказала: каждое время рождает своего лидера. Эпоха судьбоносного выбора, столкновения альтернатив, вариантов, возможностей дальнейшего развития требует присутствия яркой, сильной личности, которая может не только сформулировать жизнеспособную парадигму и решительную программу действий, но обладает и харизмой, и достаточным авторитетом, чтобы увлечь за собой людей, заставить их поверить в возможность и неизбежность преобразований. Время закрепления и углубления «результатов пройденного» нуждается в другом типе личности и другом варианте политического лидерства — лидере пусть не слишком публичном, но обладающем иными чертами — вдумчивом, с задатками эффективного управленца, чиновника с государственным кругозором, «человека действия», способного вести скрупулезную работу по продвижению реформ.

Именно такова Дилма Руссефф. Ее биография, особенно в 2000-е годы, быть может, и лишена ярких, головокружительных поворотов; это путь крупного правительственного чиновника: министра в правительстве штата, федерального министра, руководителя президентской администрации. Но представляется, что именно подобный тип лидера как раз и необходим для того этапа развития Бразилии, который открывается ныне (и открывается именно благодаря тому, что на прежнем этапе страной руководила яркая, нетрадиционная личность, сумевшая обеспечить позитивный перелом в ее развитии). Так что качества Дилмы, столь активно критиковавшиеся ее противниками в ходе предвыборной кампании, — «непубличный политик», «чиновник-технократ» — возможно, окажутся в полной мере востребованы на ее нынешнем посту и в нынешний момент. Ведь ожидается период спокойного, без рывков и поворотов, плавного поступательного развития с целью упрочить и развить те позитивные процессы, которые имели место во времена правления Лулы. В деле претворения в жизнь главного предвыборного лозунга Дилмы — «Бразилия должна продолжать двигаться по пути перемен» ключевым словом, как представляется, является слово «продолжать».

Именно поэтому главное содержание будущей политики Дилмы — преемственность, продолжение успешного курса президента Лулы да Силвы, курса, снискавшего ему столь высокую популярность. Высокие темпы экономического развития, контролируемая инфляция, бурное развитие потребительского рынка, крупные успехи в деле социального реформирования — таковы главные достижения кабинета Лулы. Основные направления политической стратегии нового президента Бразилии — активная социальная политика, улучшение системы здравоохранения, социального обеспечения, образования, совершенствование системы общественной безопасности, включающей в себя борьбу с организованной преступностью и наркотрафиком. Скорее всего, без особых модификаций останется ус-

* Lulinha — уменьшительное от Lula.

пешная экономическая политика, которая, возможно, претерпит некоторые «точечные изменения».

Преимуществом будет отмечена и внешняя политика Бразилии. В годы президентства Лулы геополитическая роль страны постоянно возрастала. При новом президенте неизменными останутся приоритеты Бразилии на международной арене — в Латинской Америке это главенствующая роль в интеграционных процессах в Южном конусе (Mercosur), укрепление позиции Бразилии как регионального лидера на латиноамериканском континенте. Важное значение во внешней политике Бразилии будут иметь африканское направление и в целом деятельность по линии «Юг—Юг». На мировой арене, где Бразилия многократно усилила свое присутствие в ведущих международных организациях — ООН, ВТО, Всемирный банк, «группа 20», «группа 77», «группа 8+5» (страны «восьмерки» + ряд крупнейших восходящих экономик мира), новый президент будет добиваться реализации «исторических целей бразильской дипломатии» — места постоянного члена Совета Безопасности ООН и утверждения справедливых принципов международной торговли на переговорах «Дохийского раунда». Дополнительный импульс получают и такие важные компоненты внешней политики Бразилии, как защита окружающей среды, переговоры по вопросам изменения климата. Бразилия будет укреплять свое присутствие в группе БРИК.

Победа Дилмы Руссефф свидетельствует, на наш взгляд, о том, что «социальное наследие» кабинета Лулы, проведенное им социальное реформирование расчистили дорогу для последующих трансформаций — точно так же, как модернизаторские усилия предыдущей администрации (Ф.Э.Кардозо) создали благоприятную почву для реформ Лулы. Таким образом, та траектория, которая была задана «лулизмом», как называют в Бразилии этот важнейший период жизни страны, свидетельствует, что в конечном счете курс бразильских умеренных левоцентристов, результаты их правления, ориентация на глубокие социальные реформы обеспечивают долгосрочные интересы Бразилии, способствуют ее поступательному продвижению по пути развития и модернизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жоао Гуларт (1918—1976 гг.) — президент Бразилии в 1961—1964 гг. Правительство Гуларта осуществило ряд реформ, направленных на укрепление национальной экономики (ограничение вывоза из страны прибылей на вложенный иностранный капитал, установление государственной монополии на импорт нефти, национализация необрабатываемых земель, расположенных вдоль дорожных магистралей, и др.). В апреле 1964 г. в результате военного переворота был отстранен от власти.

² Режи Дебре (род. в 1940 г.) — известный французский политический теоретик левой ориентации, соратник Че Гевары, в дальнейшем — советник президента Франции социалиста Франсуа Миттерана по проблемам Латинской Америки.

³ Леонел Бризоза (1922—2004 гг.) — крупный политический деятель Бразилии, основатель Демократической трабалистской партии; губернатор штата Рио-де-Жанейро, дважды выдвигался в качестве претендента на пост президента страны.

⁴ Жетулио Дорнелис Варгас (1883—1954 гг.) — президент Бразилии в 1930—1945 и в 1951—1954 гг. Используя антиимпериалистические и националистические лозунги, он заложил основы социального законодательства, в то же время жестко подавлял революционно-освободительное и рабочее движение. В 1937 г. установил режим "Нового государства" по образцу итальянского корпоративизма, запретил все политические партии. Главную цель

видел в стимулировании развития бразильского государственного капитализма. В годы Второй мировой войны выступал на стороне союзников. В 1945 г. основал Бразильскую трабалистскую партию и разрешил деятельность других партий.

⁵ S.G a l l e g o D í a z. Una seria administradora a la sombra de Lula. — <http://www.elpais.com>

⁶ <http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2010/09/100929>

⁷ Dilma eleita: vitória de Lula. Dilma, a primeira presidenta do Brasil. — <http://www.estadao.com.br>

⁸ <http://www.bbc.co.uk/portuguese/noticias/2010/10/101029>

⁹ <http://www.estadao.com.br>

¹⁰ S.G a l l e g o D í a z, J.A r i a s. Dilma Rousseff promete continuar el trabajo de Lula. — <http://www.elpais.com>

¹¹ J.A r i a s, S.G a l l e g o D í a z. Educación y política monetaria, principales retos del nuevo gobierno. — <http://www.elpais.com/articulo/internacional>

¹² <http://www.estadao.com.br/noticia>

¹³ Жуселино Кубичек де Оливейра (1902—1976 гг.) — президент Бразилии в 1956—1961 гг. Его правление характеризовалось курсом на ускоренное экономическое развитие, рост бразильской промышленности. При Кубичеке столица страны была перенесена из Рио-де-Жанейро в Бразилиа.

¹⁴ Presidente se diz aliviado e quer superar antecessores. — <http://www.estadao.com.br/noticia>

¹⁵ <http://www.estadao.com.br/noticia>

¹⁶ V.R o s a, J.D o m i n g o s, E.L o p e s. Dilma faz discurso conciliador e prega respeito à oposição e à imprensa livre. — http://www.estadao.com.br/noticia_

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Л.С.О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 579—580.